

Сергей Романович Суворов на фронте Великой Отечественной войны с 1941 года. Командир 774-го стрелкового полка 222-й стрелковой дивизии приказал провести разведку боем переднего края обороны противника около села Агафьино Калужской области. 13 июля 1942 г. группа автоматчиков во главе с командиром взвода младшим лейтенантом Шандриковым, политруком Лапшиным, преодолев два пояса проволочных заграждений, вступила в бой. Бойцы вместе с комсоргом Сергеем Суворовым, преследуя отходящего противника, вырвались вперед. Они оказались отрезанными от своего подразделения заградительным минометным огнем. Погиб командир группы и другие бойцы. Оставшись один, несколько раз раненный, С. Р. Суворов в течение двух часов отражал нападок врага. За это время он уничтожил десять немецких солдат и многих ранил. Тогда рассвирепевшие фашисты открыли по Суворову минометный и пулеметный огонь.

Считая его убитым, они пошли вперед, но снова были встречены огнем. Целый день шел неравный бой. Истекая кровью, С. Р. Суворов продолжал истреблять гитлеровцев из своего автомата.

Ночью санитары вытащили его из-под фашистского огня. Около его окопа лежало 22 трупа немецких солдат. На четвертые сутки он умер в госпитале от ран.

Звание Героя Советского Союза С. Р. Суворову присвоено посмертно 31 марта 1943 г.

Его имя носят Большеруяльская школа, где он учился, и одна из улиц г. Йошкар-Олы.

Герой
Советского
Союза

СУВОРОВ СЕРГЕЙ РОМАНОВИЧ

Рядовой

Родился в 1922 г. в д. Большая Вочерма
Мари-Турекского района Марийской АССР,
Умер от ран в 1942 г.

СУВОРОВ СЕРГЕЙ РОМАНОВИЧ

Родился 7 октября 1922 года в деревне Большая Вочерма Малинкинского сельсовета Мари-Турекского района Марийской АССР в крестьянской семье. По национальности мариец. Член ВЛКСМ. Окончил Большеруяльскую НСШ, учился в Мари-Биляморском педучилище, стал работать учителем. В Советскую Армию призван в августе 1941 года Косолаповским райвоенкоматом Марийской АССР.

В Великой Отечественной войне участвовал с марта 1942 года. За мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, стрелку 774-го стрелкового полка 222-й стрелковой дивизии Западного фронта красноармейцу Суворову Сергею Романовичу 31 марта 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза.

Умер от ран, полученных в бою, 17 июля 1942 года. После войны из места захоронения (дер. Мусино) останки Героя перенесены в поселок Иznоски Калужской области. Над его могилой поставлен памятник. На родине Героя, в селе Косолапово, установлен бюст С. Р. Суворова. Большеруяльской школе присвоено имя Героя. В Йошкар-Оле есть улица имени Суворова. Подвиг комсомольца воспет в рассказе Вяч. Шишкова «Гордая фамилия».

СТОЙКОСТЬ

«ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 1 августа. (Спец. корр. ТАСС). Автоматчики под командованием политрука Лапшина, преодолев два пояса проволочных заграждений, подошли к фашистским блиндажам. Гитлеровцы, заметив автоматчиков, открыли ураганный огонь.

— Вперед, за мной! — увлекая бойцов, крикнул политрук.

Бойцы забросали фашистов гранатами. Однако силы были неравны. Ряды автоматчиков редели. Осколком мины убит политрук. Рядом с ним упал раненый комсомолец Суворов. Придя в себя, Суворов увидел, как к нему подбираются гитлеровцы. Фашисты хотели взять в плен раненого.

Суворов решил драться до последней капли крови. Первой очередью он убил трех фашистов. Из блиндажей вышла еще группа немцев. В течение двух часов боец отражал натиск врага. За это время Суворов уничтожил 10 фашистов и нескольких ранил. Тогда рассвирепевшие немцы открыли по Суворову пулеметный и минометный огонь. Считая красноармейца убитым, гитлеровцы поднялись и смело пошли к нему. Прозвучала короткая очередь, и снова падали сраженные фашисты.

Целый день шел неравный бой Суворова с большой группой фашистов. Семь ранений получил он в бою. Истекая кровью, продолжал стрелять в гитлеровцев. Ночью санитары вытащили из-под фашистского огня раненого бойца и тело политрука.

Около окопа Суворова лежало 22 трупа немецких солдат».

Павел Семенович Кумаев отложил в сторону «Правду» за 2 августа 1942 г. «Суворов, — подумал он, — Суворов... Фамилия, конечно, примечательная, да только много Суворовых на нашей земле... А если все-таки это Сергей?»

Ему вспомнился смышленный черноглазый паренек из первого «а», в котором он, Павел Семенович, военрук Мари-Биля-морского педучилища, вел военное дело. Старательный был парень, настойчивый. С виду вроде и не богатырь, но уж если побежит на лыжах, так обязательно старается быстрее всех, если в шахматы или шашки садится играть, то уж обязательно играет до победного. И в учебе такой же настойчивый. Если неясность какая-то возникнет — после занятий останется, но уж выяснит все досконально.

Из-за этой-то самой привычки до всего докапываться самому и произошла с ним как-то забавная история, о которой долго потом вспоминали в училище.

По вечерам студенты с разрешения Павла Семеновича занимались в военном кабинете самоподготовкой. Как-то раз засиделся военрук за своими делами и не заметил, как разошлись ребята. А кабинет, надо сказать, был разделен надвое перегородкой. Закончил работу, запер дверь на ключ и ушел. Через некоторое время прибегает к нему домой уборщица, у самой глаза испуганные. «Кто-то, — говорит, — в военный кабинет залез, а вылезти, видать, не может, изнутри и ломится». Помчались в училище. Открывают дверь кабинета, а там — Сергей Суворов. Он и говорит: «Извините, Павел Семенович, я тут так пулеметом увлекся, что не заметил, как вы ушли...»

Павел Семенович улыбнулся, вспомнив эту историю. «Нет, это, конечно, он, Сергей. Я уже тогда понял, что для большого дела парень растет». Но тут же улыбка исчезла. «Погиб... А может, все-таки не он?» И Павел Семенович начал писать письмо своим бывшим коллегам в педучилище, втайне надеясь, что жив этот неугомонный черноглазый паренек.

* * *

Боевая задача перед взводом автоматчиков была поставлена коротко и ясно: ликвидировать огневые точки противника и улучшить позиции на правом фланге 774-го стрелкового полка 222-й дивизии.

Недолги летние ночи. Густая тьма обволокла посвежевший после дождя лес. Сергею не хотелось думать о войне. «А на лугах-то как сейчас хорошо! Зарыться бы в свежее сено и услышать, как шуршат в глубине стога вездесущие полевки». И он вдруг ощущил в руках ту приятную тяжесть, что возникает всякий раз после жаркой работы на сенокосе, и снова обожгли ладони застарелые мозоли. Да, давненько он не держал в руках косу. Теперь, пожалуй, автомат привычнее. И он знакомым жестом прочно прижал оружие к себе. Нет, все же не зря тогда в училище столько времени он отдавал военной подготовке. Как это пригодилось ему сейчас!

Лейтенант Шандриков и политрук Лапшин подали знак, и бойцы бесшумно шагнули за ними в темноту. Сергей отогнал от себя бередившие душу мысли и скользнул вслед за ребятами. Сейчас для всех главным было одно — выполнение боевой задачи, а он, комсорг подразделения, обязан быть впереди.

Наконец вышли на опушку. «Молодцы, ребята», — подумал он о саперах, которые к их приходу проделали проходы в проволочных заграждениях и четко обозначили путь через минное поле. Сергей лег на землю и пополз. Все тот же при-

вычный запах земли и сена ударил в лицо. Только теперь к нему примешивался запах гари и пороха. «Ничего, потерпи, землица, прогоним гадов, зацветешь еще крашё».

Где-то здесь, в траншее, спрятавшейся среди травы, залег враг. Он выбрал удобную позицию, ничего не скажешь. Сколько советских солдат скосили здесь вражеские орудия! И теперь автоматчикам предстояло выбить отсюда гитлеровцев и закрепиться на рубеже до прихода главных сил.

Шандриков взмахнул рукой:

— Пошли!

Треск автоматов и взрывы гранат разорвали летнюю тишину. Ночь будто раскололась надвое. Сергей, подхваченный общим порывом, рванулся туда, где, прикрываясь яростным огнем, безумно и страшно отстреливались застигнутые врасплох фашисты. Поднимались и падали справа и слева от него товарищи, где-то рядом полз вперед, волоча раненую ногу, политрук Лапшин... Сергей не видел ничего, кроме уходивших в темноту немцев, он только слышал призывный голос политрука: «Вперед, ребята, вперед! За Родину!»

Вот, наконец, взята траншея, еще немного — и захвачен вражеский блиндаж. Сергей огляделся: кроме него на захваченном рубеже находилась лишь небольшая горстка солдат.

— Где политрук? Шандриков?

— Убиты, — ответил Тышкин.

За спиной послышался взрыв, другой, третий... Сергей понял, что оторванные от своего подразделения, они остались одни. Их окружали немцы.

— Что делать, комсорг? Нужно отходить!

— Отходить? Суворовы не отступают!

Ему вдруг вспомнилось, как поначалу подшучивали ребята над его фамилией:

— Теперь фашистам крышка. Сам Суворов в нашей роте!

Но он никогда не обижался на это. Где-то в глубине души он даже гордился своей героической фамилией и потому старался ничем ее не посрамить. А когда уж очень донимали его расспросами, рассказывал, что его пра-прадед служил у великого русского полководца, вместе с ним штурмовал Измаил, участвовал и в других славных походах, да так полюбил генералиссимуса, что, вернувшись домой, взял себе его фамилию...

Вообще-то Сергей не любил высоких слов, считал, что говорить их лучше про себя, но сейчас он с особой силой почувствовал их внутренний заряд и понял, что нужно делать.

— Вот что, ребята, живыми мы им не сдадимся. Я буду за комиссара! На нас смотрит Родина! До последнего?

— До последнего! — дружно ответили ему бойцы, захваченные тем же высоким чувством.

Теперь немцы не стреляли. Они решили взять автоматчиков живыми. «Врешь, не возмешь!» — прошептал Сергей и скомандовал: «Огонь!» Один за другим падали пробиравшиеся к траншее немцы. Они отступали. И только когда все стихло, Сергей понял: рубеж взят.

...Он лежал один на краю траншеи. Убиты ребята. «Везучий я, что ли?» — удивился Сергей и тут же почувствовал, как нестерпимо заныла нога. Он попробовал повернуться и застонал: рука не слушалась. «Ранен!» — боль пронзила все тело, и Сергей едва не потерял сознание.

Где-то вдалеке грохотали пушки. «Наши, — подумал он, — скоро будут здесь. Только бы продержаться!» А тут была тишина. Но тяжело раненный боец знал, что предстоит схватка не на жизнь, а на смерть. Только бы не потерять сознание! И словно спасительный огонек, забрезжили в глубине памяти воспоминания о детстве.

— Мама, мама! — прошептал Сергей. Боль отступала.

* * *

Деревня Большая Вочерма, затерявшаяся в глубине майской стороны, была для Сергея самым дорогим и знакомым местом на планете. Здесь он родился и сделал свои первые шаги по земле, здесь знал каждую тропинку. Здесь были его корни.

В марте 1930 года, когда Сереже Суворову шел уже восьмой год, Роман Петрович Соловьев, Роман Павлович Суворов, да еще несколько смелых крестьян из самой что ни на есть бедноты, организовали в родной деревне колхоз. Назвали его «Саска», что означает «Плоды». Поначалу в него вошло девять хозяйств, потом присоединились и другие, разрастался колхоз, набирал силу. Основали, да так и работали в нем рука об руку два Романа с самого начала. Один, Роман Петрович, стал председателем, другой, Роман Павлович, — счетоводом. Немного в то время было в этих краях образованных людей, вот и стали Романы, окончившие Вочерминскую церковно-приходскую и Мари-Турекскую двухклассную школу, надеждой и опорой хозяйства. Вместе поднимали колхоз, вместе и детей растили.

Осенью того же 1930 года отец привел Сережу в школу. «Учись, сынок, — частенько говорил он, — знания — они, брат, всему основа». Слова отца накрепко запали мальчику в душу. Да и мать, Аграфена Прокопьевна, в стороне не стояла.

С самого начала приучила детей серьезно относиться к учебе. Хоть и нелегко ей было одеть да обуть пятерых ребятишек, перешьет, перештопает, только в школу чистых и опрятных отправит. То ли закрепленная веками крестьянская привычка делать все на совесть, то ли то почтение, с каким всегда относились к ученому человеку, то ли мальчишеский твердый характер сыграли свою роль, а скорее всего все это вместе и сделало из Сережи прилежного и трудолюбивого ученика. Первая учительница мальчика, Федосия Ивановна Романова, до сих пор помнит, как старательно и серьезно относился он к занятиям, всегда внимательно слушал, бойко и обстоятельно отвечал на уроках.

Как-то раз пришел Сережа в школу на лыжах. Лыж тогда было мало, и о них втайне мечтал каждый деревенский мальчишка. Его тотчас завалили вопросами.

— Сам сделал, — с гордостью ответил мальчик и стал рассказывать. Выстругал два штакетника, каленым железом прошел дыры для крепления, впереди приспособил ободок решета и даже продольный желоб сделал снизу — все, как и полагается. И только на другой год настоящие, прочные лыжи сделал для него дедушка Павел...

Через четыре года школа переехала в новое здание. Оно было построено специально для начальной школы. Радости ребятишек не было конца. Переносили стулья, столы, оборудовали классы. Что бы еще такое сделать, чтобы об этом событии помнилось долгие годы, думали школьники. И решили: посадим вокруг нового здания деревья, пусть растут вместе с нами. А когда выучимся, слетимся домой, будет здесь целая роща... С тех пор так и растет рядом со школой среди кудрявых своих подруг та березка, которую много лет назад посадил Сергей Суворов.

Быстро пролетел этот год. Позади осталась начальная школа. Теперь каждый день нужно было ходить за пять километров в Большой Руял. Здесь тогда располагалась неполная средняя школа.

Пять километров — путь неблизкий. Иногда и затемно приходилось выходить из дома, чтобы не опоздать к уроку. Хорошо еще, если кто-нибудь на телеге подбросит. Но чаще нужно было добираться пешком.

В седьмом классе физику и математику преподавал Николай Алексеевич Бурков. Вернувшись с кадровой службы в рядах Советской Армии, он был назначен директором школы. Ветеран комсомола и партии, участник Великой Отечественной войны вспоминает: «Этот класс был небольшой, он состоял всего из 12 человек. Сергей Суворов сидел в первом ряду за

последней партой у окна. Это был очень скромный мальчик, невысокого роста. Учился хорошо. У Сергея во всем наблюдалось упорство и настойчивость. Любое порученное ему задание он обязательно выполнял. Помню, в зимние каникулы решили провести военизированный лыжный поход по маршруту школа — Нижний Руял — Буйск Уржумского района Кировской области. Сергея Суворова назначили комиссаром отряда. Он с честью справился со своей обязанностью, помогая командиру, поддерживая дисциплину в отряде».

Частенько после уроков засиживались ребята у своих учителей Степана Сергеевича и Федосии Ивановны, разговаривая о школьных делах, о нелегкой деревенской жизни, мечтали, делились планами. Вопросов и нерешенных проблем у школьников было много, а учителя, их верные друзья и наставники, знали, казалось, обо всем на свете. Но у Сергея была и еще одна причина, тянувшая его в этот гостеприимный дом: уже давно мечтал он посвятить себя этой самой мирной на свете профессии. Ему хотелось стать таким же, как Степан Сергеевич и Федосия Ивановна, быть настоящим примером для мальчишек и девчонок. Поэтому после окончания семилетки сомнений у юноши не было. Успешно сдав вступительные экзамены, он был зачислен в Мари-Биляморское педучилище.

Из первокурсников педучилища было сформировано три класса. Сергей попал в первый «а», почти сплошь состоявший из марийцев. Ребят поселили в большом каменном общежитии. Здесь же, во дворе, была столовая, где они обедали. Ну, а завтрак и ужин готовили сами в общежитии, кто как мог, так как кухни не было.

Денег у ребят много не водилось. А те, что были, шли на книги да на тетради. Довольствовались самим малым — лапти да рубаха, да нехитрое варево. Даже письма домой писали редко, не потому, что ленились, просто денег на марки жалели. По той же простой причине и в кино почти не ходили. Зато уж фильмы, которые выкупал профсоюз, не пропускал никто.

Трудное, но веселое было время. Делились друг с другом, чем могли, часами просиживали в библиотеке училища, которая по тем временам была довольно богатой, спорили,ссорились, мечтали и разговаривали, разговаривали до самого утра. А на следующий день, как ни в чем не бывало, сидели на занятиях, снова занимались в библиотеке и снова спорили. В училище были и русские, и марийцы, и татары, и удмурты, но все они прекрасно понимали друг друга. Общение с однокашниками было, пожалуй, единственным развлечением, в котором не отказывали себе будущие учителя.

Было у них и еще одно любимое занятие — это спорт.

Честью считалось у ребят иметь четыре значка: ГТО, ГСО, ПВХО, Ворошиловский стрелок. Для того, чтобы их получить, требовались знания, старание и тренировка. У Сергея были все четыре значка. Быть может, именно тогда, когда он боролся за право обладать ими, выковывались в нем та стойкость и то мужество, которые помогли выстоять в смертельном поединке...

Пройдет много лет, и на утреннике в Арборской школе, посвященном 60-летию со дня рождения Героя Советского Союза Сергея Романовича Суворова, об этом незабываемом времени вспомнят и расскажут новому поколению однокашники Сергея. Это ветеран Великой Отечественной войны и педагогического труда Лукьян Павлович Павлов, ветеран войны и труда, заслуженный работник культуры МАССР Юрий Николаевич Елкин, Александр Семенович Семенов...

Изредка Сергей наведывался домой. Но и здесь он не мог сидеть сложа руки. Как самый грамотный в деревне он написал «Обращение колхозников и колхозниц сельхозартели «Саска» Пумаринского сельсовета ко всем колхозам, колхозникам и колхозницам Косолаповского района о достойной встрече дня открытия XVIII съезда партии», опубликованное в районной газете 23 февраля 1939 года, и первым поставил под ним свою подпись.

Позднее пропагандист Косолаповского РК ВКП(б) К. В. Кукушкин в статье «Агитация решает успех сева» назвал Сергея Суворова одним из подлинных организаторов колхозников.

Во время советско-финляндской войны многие учителя ушли на фронт. На их место встали третьекурсники педучилища. Вернулись в родные края учителями и С. Р. Суворов и М. И. Казанцева. Сергей был направлен в Пумаринскую школу, Мария Ивановна — в Больше-Вочерминскую.

Мария Ивановна Казанцева, теперь заслуженный учитель школы МАССР, отличник народного просвещения РСФСР, рассказывает, что заведующая Пумаринской начальной школы Н. И. Михеева всегда одобрительно отзывалась об уроках Сергея Романовича. Тогда он только начинал делать свои первые самостоятельные шаги...

Пробовал он себя и в корреспондентской деятельности. «Обращение» было не единственным опытом Сергея в этом деле. Это подтверждает Н. А. Бурков, который работал в то время ответственным секретарем районной газеты, об этом свидетельствует и статья «Наша газета организует массы», опубликованная в газете «Путь Сталина» 5 мая 1941 года. В ней написано: «Мы имеем более десяти постоянно пишущих

корреспондентов. Среди них колхозница сельхозартели «Новая жизнь», депутат Пумаринского сельсовета Наталия Степановна Казанцева, учитель Сергей Романович Суворов, председатель колхоза «Герой труда» Василий Иванович Окунев и другие»...

После завершения весенне-полевых работ 1941 года колхоз «Саска» марийской деревни Большая Вочерма и колхоз «Пробуждение» русской деревни Малинкино объединились в одно хозяйство имени Калинина. А вскоре СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах». Калининцам предстояла большая работа. Для начала сделали пристрой к конному двору для содержания коров, началось строительство свинарника.

Постановление партии и правительства было широко обсуждено в сельхозартелях района, и самое активное участие в этом приняли учителя-агитаторы М. И. Казанцева и С. Р. Суворов. Об их работе рассказала районная газета от 18 июня 1941 года в статье «За укрепление кормовой базы». А через четыре дня началась война... Сорок пять человек ушло на фронт из родной деревни. В августе 1941-го ушел и Сергей Суворов.

* * *

Пожалуй, чаще всего при штабе, где работал Сергей, стоял часовым его земляк Сергей Рельцев. Они познакомились еще по дороге в полк, а здесь теперь сдружились. Потом Сергей Рельцев некоторое время работал на складе полка, служил и полковым посыльным, доставляя донесения в батареи. За хорошую работу ему и еще нескольким солдатам разрешили обменять старые шинели на новые.

«Зима 1941—1942 годов была необыкновенно холодная, — вспоминал потом Сергей Федорович, — и, видимо, от этого руки у Суворова сильно опухли. Кроме того, у него было большое сердце. Поэтому военно-врачебная комиссия решила направить его домой на лечение на шесть месяцев. Как-то раз Сергей подошел ко мне в столовой и сказал: «Тезка, может, ты уступишь мне свою новую шинель? Еду домой, и как-то неудобно приехать в старой. Там меня любимая девушка ждет». Я, конечно, отдал ему свою шинель, и мы попрощались».

* * *

Сергей увидел, как на краю опушки шевельнулись кусты. Он притаился. Через некоторое время оттуда, плотно прижимаясь к земле, выползли три немца. Красноармеец прицелил-

ся и дал автоматную очередь. Гитлеровцы больше не шевелились.

Сергей поежился. Он потерял много крови, от этого кружилась голова, хотелось спать, но он не мог, не имел права пропустить ту минуту, когда фашисты предпримут новую атаку. Здоровой рукой попробовал застегнуть на груди гимнастерку. Его знобило. Уходя на задание, автоматчики не брали с собой ничего лишнего, оставили и шинели. А как хотелось ему сейчас накрыться ею и забыться глубоким сном.

В наступающей темноте фигуры немцев были едва различимы. Сергей уже стрелял наугад. Он не знал, сколько времени пролежал здесь, давно потерял счет атакам. Когда фашисты, взбешенные стойкостью советского бойца, обрушили на него шквал пулеметного и минометного огня, он подумал, что это конец. Обессиленный, он прижался к земле, замер. Немцы, видимо, сочли его убитым и снова поднялись, уже не прячась. Но Сергей скосил их автоматной очередью.

Скоро наступила ночь. Враги больше не появлялись. Сквозь легкий шум листвы Сергей отчетливо различил голоса. Говорили по-русски. Свои! Наконец-то! Неимоверная усталость вдруг обрушилась на бойца, и он потерял сознание...

Тяжело раненного автоматчика унесли санитары. А рядом с окопом, где почти сутки вел смертельную схватку с врагом Сергей Суворов, остались лежать трупы 22-х немецких солдат.

Врачи делали все возможное, чтобы спасти героя, но все было напрасно. 13 июля начался бой у села Агафыно, 17 июля Сергея не стало...

На место погибшего лейтенанта Шандрикова назначили лейтенанта Мякишева, на место погибших в бою автоматчиков встали новые бойцы. Они бережно приняли эстафету героя.

— Я уверен, — сказал, принимая взвод С. М. Мякишев, — бойцы моего взвода, особенно комсомольцы, будут верными подражателями героя-воина и в бою, и в учебе. Наш взвод будет Суворовским!

31 марта 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Сергею Романовичу Суворову было присвоено звание Героя Советского Союза. Он стал первым из мари, удостоенным этой высокой награды. Этим же Указом присвоено звание Героя Советского Союза русскому Суворову из Ивановской области. «Они сражались на разных фронтах, — писалось в 10-м номере «Блокнота агитатора Красной Армии» за 1943 год, — никогда друг о друге не слышали и внешне не были похожи. Один — уроженец Мариийской республики, другой — из Ивановской области. Мариец был автоматчиком, а русский — ездовым в батарее. Но было у этих двух бойцов

Красной Армии и общее: знаменитая фамилия Суворов и горячая любовь к Родине».

Немного документов о подвиге Сергея Суворова осталось с той поры. В основном это газетные заметки или скучные строчки официальных воинских бумаг. В фондах Марийского краеведческого музея хранится справка «О боевых действиях бойца 774-го стрелкового полка 222-й стрелковой дивизии красноармейца Сергея Романовича Суворова», высланная из архива Министерства обороны СССР. Она подписана командующим войсками Западного фронта генералом армии Г. К. Жуковым и членом Военного совета Западного фронта Н. А. Булганиным. В ней написано: «1922 года рождения, мариец, член ВЛКСМ, в Красной Армии с 1941 года. Умер от ран 17 июля 1942 года».

Строги и коротки эти строки. Но за ними — величие мужество советского бойца, боль и слезы его близких.

О подвиге Сергея его мать и сестры узнали из «Правды», вложенной в конверт вместе с похоронкой. В красноармейской газете «В поход» от 5 февраля 1944 года было напечатано письмо из родного колхоза С. Р. Суворова:

«Наши славные воины!

Мы гордимся тем, что в ваших рядах сражался сын марийского народа, наш дорогой и любимый воспитанник Сергей Суворов. Мы хорошо помним черноглазого, стойкого, напористого комсомольца, учителя нашей школы. Он сражался на фронте так же честно, с таким же жаром, как работал в свое время в тылу. И он победил, хотя сам погиб.

Героическая смерть Сергея Суворова обязывает нас всех трудиться не покладая рук на благо нашего Отечества. Мы обязуемся снабдить фронт всем необходимым, а промышленность — сырьем.

Дорогие защитники нашей Родины! Уничтожайте фашистских варваров, бейте их так, как был их Герой Советского Союза Сергей Суворов! Мстите за нашего дорогого Сережу, об этом просят вас мать и сестры его, и земляки!»

Письмо было подписано матерью, сестрами Суворова и колхозниками колхоза имени Калинина.

И труженики тыла выполнили свое обещание. Весной 1943 года, вскоре после того, как на митинге в родной деревне Суворова был прочитан Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении высокого звания Героя Советского Союза, в газете была опубликована телеграмма Верховного Главнокомандующего:

«Передайте колхозникам и колхозницам Косолаповского района, внесшим на строительство боевых самолетов миллион

сто тысяч рублей, мой братский привет и благодарность Красной Армии».

Документов, рассказывающих о жизни и подвиге бесстрашного красноармейца Сергея Романовича Суворова, осталось мало. Но самая лучшая, самая надежная память — благодарность людей, память его народа, всей советской страны. Имя Сергея Суворова носит Больше-Руяльская школа, где он учился. В деревне, где родился герой, в Йошкар-Оле, в Износках, в Калуге носят его имя пионерские дружины, о его подвиге рассказывают уголки славы и газетные публикации. В селе Косолапово есть сад имени Суворова, где стоит памятник отважному земляку. Памятник есть и на его могиле в поселке Износки. Подвиг Сергея Суворова вдохновлял и вдохновляет писателей и поэтов. «Гордая фамилия» В. Шишкова, «Немеркнувшая звезда» Д. Орая, «Деревня героя» В. Чалая, «Песни о Суворове» Н. Ильякова, «Он мечтал о полетах к звездам» П. Константинова — все эти произведения воссоздают живой облик стойкого бойца.

Недавно найдена газета «В поход» от 30 декабря 1944 года, которая долгие годы пролежала в чемодане фронтовика. Сейчас эта газета — экспонат краеведческого музея Сардаильской восьмилетней школы. На первой странице, в самом центре — портрет Сергея. На голове у него — пилотка, на груди — «Золотая Звезда» Героя Советского Союза и орден Ленина. Это, конечно, фотомонтаж, поскольку звание Героя присвоено С. Р. Суворову посмертно. Ниже написано: «Герой Советского Союза красноармеец Сергей Романович Суворов навечно зачислен в ряды части». Рассказ о его подвиге завершается словами: «И сейчас ежедневно на поверке, когда старшина вызывает: «Герой Советского Союза красноармеец Суворов», правофланговый отвечает: «Погиб во славу советского оружия в боях с немецкими захватчиками».

На примере Сергея Суворова учатся наши воины. Его образ — символ доблести, чести и геройства».

A. Соловьев, M. Соловьева.

Источник:

Суворов Сергей Романович // Наши герои : очерки / составитель М. Т. Сергеев. - Издание 2-е, дополненное и переработанное. – Йошкар-Ола : Марийское книжное издательство, 1985. – С. 301-312.